

Государство в современных политических системах

УДК 321

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-9-20

Проблема эффективности государства как института и перспективы становления безгосударственного общества

Оксана В. Роденко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, oxanarodenko@gmail.com*

Аннотация. Длительное время иерархически устроенная система общества считалась самой прогрессивной для регулирования сложных социальных процессов. Укрепиться государству как ведущему политическому институту позволило резкое расширение транспортной системы, которая несла с собой рост контроля бюрократии над населением, вытесняя все иные формы социального устройства. Долгое время считалось, что лишь государство может обеспечить общество социальными благами, выработать наилучшее рациональное решение. Данный аспект в этой статье ставится под сомнение. Главный минус государства заключается в необходимости нести издержки на сложную бюрократическую институциональную систему. Технический прогресс, развитие сетевого общества дают новые инструменты для принятия коллективных решений и самостоятельного создания социальных благ. Здесь возникает вопрос: можно ли в современных условиях обойтись без государства?

Большую часть своей истории человечество жило в безгосударственном обществе. Сейчас население, минимально испытывающее на себе влияние государства – более 100 млн человек, как в ведущих странах, так и в труднодоступных слаборазвитых территориях. Отсутствие государства дает как минусы, так и определенные преимущества. В безгосударственном обществе риски снижения уровня благосостояния уменьшаются при достаточности социального капитала и рационалистическом выборе групп.

В статье поднимаются вопросы изменения государства как социального института, перераспределения его функций в сторону общества,

выявляются перспективы безгосударственного устройства социума, условия для устойчивого существования анархии.

Ключевые слова: безгосударственное общество, трансформация государства, сетевое общество, анархия, производство социальных благ, коллективное решение, «провалы» государства, транзакционные издержки

Для цитирования: Роденко О.В. Проблема эффективности государства как института и перспективы становления безгосударственного общества // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 2 (12). С. 9–20. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-9-20

The efficiency of the state institution and the stateless society development perspective

Oksana V. Rodenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
orodenko@mail.ru*

Abstract. For a long time the hierarchically arranged system of society was considered as the most progressive to regulate complex social processes. Sharp expansion of the transport system has allowed the state to strengthen as the leading political institution. The expansion carried with it the growth of bureaucracy control over the population thus displacing all other forms of social order. For a long time it was believed that only the state could provide society with social benefits and develop the best rational solution. This very aspect is being questioned by the author. The main disadvantage of the state is the need to bear the costs of a complex bureaucratic institutional system. Technical progress, the development of a network society offers some new tools to make collective decisions and create self-sufficient social benefits. Here the question arises: whether it is possible to do without the state under modern conditions?

For most of its history, mankind lived in a stateless society. Now, more than 100 million people of the world population are minimally affected by the state, both in the leading countries and in the hard-to-reach underdeveloped territories. Absence of the state has both disadvantages and advantages. In a stateless society, the risks of reducing the level of well-being are lowered in case there is sufficient social capital and groups are rationally chosen.

The article raises the questions of transforming the state as a social institution and redistributing its functions within the society. In addition, the author highlights possible perspectives for a stateless organization of society, and conditions for the sustainable existence of anarchy.

Keywords: stateless society, state transformation, network society, anarchy, production of social benefits, collective decision, state “fails”, transaction costs

For citation: Rodenko OV. The efficiency of the state institution and the stateless society development perspective. *RSUH/ RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies” Series*, 2018;2:9-20 DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-9-20

Введение

Длительный этап развития социума широко реализовал систему иерархически устроенных институтов управления обществом. Развитие транспортной системы позволило государствам контролировать больше территорий и сводить на «нет» безгосударственные образования. Современный анализ эффективности государственных институтов породил вопросы об их состоятельности и перспективности в управлении общественными отношениями. В этот момент вперед выступают идеологии (либертарианские, коммунистические, анархистские и другие), предполагающие ограничения государственной власти и расширения общественного сектора. Как уже определившийся тренд вперед выступает сетевая организация жизни, распространение технологий блокчейна, широкое применение криптовалют т. д.

Данная работа исследует возможности становления современного безгосударственного общества в связи с ростом технологических возможностей самоуправления.

Теоретические научные работы по данному направлению можно разделить на два блока. В первый блок входят исследования институциональных экономистов и социологов, исследующих вопросы эффективности государственного устройства, особенно в производстве общественных благ. В группу вошли Э. Норт [1], М. Манн [2], М. Олсон [3], Дж. Бьюкенен [4], А. Аузан [5]. Ими были проверены и частично опровергнуты постулаты о том, что лишь государства могут производить общественные блага в доста-

точном объеме, а также эффективно решать проблему выработки коллективного решения. Особенного внимания требуют работы, посвященные неформальному «теневому сектору» государства, где ярким представителем является У.Г. Николаева [6]. В другой блок вошли исследования современных сетевых технологий, например Ян ван Дейка [7]. Лишь недавно появились работы на стыке политологии и экономики, обосновывающие условия для устойчивого существования анархии, но крайне мало научных политологических исследований о возможностях устойчивого развития безгосударственного общества.

Из практических работ можно выделить рейтинги, основанные на массовых количественных исследованиях. На данный момент Fund for Peace (США) [8] составляет ежегодный рейтинг несостоявшихся государств. МГИМО в 2008 г. провел масштабное исследование «Политический атлас современности», выработал собственный ряд индексов оценки государства, в том числе индекс государственности – показатель способности государства обеспечивать самостоятельное развитие и решать вопросы внутренней и внешней политики. Данные рейтинги позволяют выявить зону несостоятельности государства, но не дают четкого представления о границе между государством и негосударственным образованием.

Таким образом, есть достаточно современных работ, ставящих под сомнение эффективность государства как института и разрабатывающих теории самоуправления, но в политологической науке образовалась лакуна в вопросе функционального перехода от государства к безгосударственному обществу, выработке условий данного перехода в современных реалиях.

Целью данной работы является определение возможных параметров изменения институциональных границ государства под влиянием технологического прогресса и развития сетевого общества. Основное внимание будет уделено таким вопросам, как функциональная эффективность государства, изменение его институциональных границ под влиянием технологических возможностей, перспективы развития безгосударственного общества, условия становления современных анархических структур. Данное исследование носит междисциплинарный характер.

Вопрос эффективности государства как института

В XX в. шло активное развитие транспортной системы и государства постарались всячески вытеснить «неуправляемые» (un-policed) общества. Контролировать территории стало проще и дешевле. Майкл Манн утверждает, что государство стало обладать «инфраструктурной властью», получило возможность управлять, «проникая сквозь общество, регулировать все больше сфер жизни, вытесняя иные механизмы» [2 с. 69]. При этом активная демократизация XX века имела устойчивый успех там, где и так был высок уровень социального капитала, где ранее и так существовал порядок при ограниченном вмешательстве государства.

Население современных государств ценит его, в основном, за способность создавать социальные блага в достаточных количествах и организацию способов принятия коллективных решений. Анализ «провалов» государства предпринятый социологом Дж. Миллем привел его к исследованию сути благ, предоставляемых государством. Проанализировав неудачи рынка, он связал их со стремлением к политическому господству через ограничение свободы. Милль связал эффективность государственной власти, ее достаточность и политическую свободу в вопросах принятия экономических решений [5 с. 69]. Для уменьшения роли государства необходимо преобразовать индивидуальные предпочтения в коллективные, подойти к общественному благосостоянию как к функции общества, а не государства.

С критикой такого подхода выступил институциональный экономист Кеннет Эрроу. Общественное благосостояние он рассматривал как задачу социального выбора, соответствующего множеству индивидуальных предпочтений. Его «теорема о невозможности» показала несостоятельность общественного выбора, невозможность оптимального решения в соответствии с принципом экономической рациональности. Проблема принятия групповых решений очертила следующую границу государства как единственного института, способного снимать широкие противоречия в обществе [9 с. 20].

Говоря об эффективности государства, стоит отметить проблему роста транзакционных издержек при складывании «неформального рынка» обмена услугами между властными группами, бизнесом и обществом, выразившегося в таких явлениях как блат, клановость, nepotизм и коррупция. У.Г. Николаева связывает это с архаизацией

отношений на фоне снижения эффективности государственного управления [6 с. 190].

В теории общественного выбора результатом рационального расчета индивидов должно быть требование к государству увеличить благосостояние всего общества. Д. Норт же указывает, что государство – это «организация, имеющая сравнительные преимущества при осуществлении насилия и распространяющаяся на определенную географическую территорию, границы которой определяются властью этой организации облагать налогами подданных» [1 с. 82]. При несовпадении экономических интересов индивидов государство старается в первую очередь максимально увеличить доход правящей группы. Таким образом, слабое государство имеет ограниченные возможности производить общественные блага и сохранять порядок, а сильное государство может злоупотреблять монополией на осуществление насилия. При этом С. Дянков в своей работе «Кривая институциональных возможностей» указал, что каждое общество само минимизирует издержки как беспорядка, так и диктатуры, т. е. может рационально подходить к выбору решений [10 лекция 10].

Вне сомнений, государство дает определенный позитивный эффект экономии от масштаба, а самоуправляющаяся организация не всегда может решить проблему выработки коллективного решения из-за нерациональной мотивации и преследования своих эгоистических интересов.

Разработанная Дж.М. Бьюкененом контрактная теория государственной власти обозначила отказ как от «функции общественного благосостояния», так и от идеи социальной рациональности. В соответствии с контрактной теорией государство приемлемо лишь тогда, когда способствует росту социального благосостояния и минимизации трансакционных издержек [4 с. 456]. Но как указывает А. Аузан, коллективно организованная деятельность имеет свои издержки, зависит от способа принятия коллективных решений и не всегда оптимально для индивида [10 лекция 10]. М. Олсон в попытке решить проблему особых интересов групп выявил, что государство, обеспечивая общее благо, ограничивает индивидуальную свободу, лишая человека возможности выбора. Он выявил, что чем меньше группа индивидов со схожими интересами, тем больше ее эффективность в организации защиты своих интересов [3 с. 129]. Таким образом, политика проявляется как борьба различных групп и ограничение этой борьбы (и негативных эффектов от нее), возможно, через сокращения масштабов вмешательства государства в общественную и экономическую и жизнь, а значит, передачи части функций от государства обществу.

*Сетевое общество и его влияние
на институт государства*

Развитие сетевого общества позволяет пересмотреть функции государства в сторону их уменьшения или трансформации. Использование различных криптовалют, выпуск которых пока неконтролируем правительствами; солнечные батареи, обеспечивающие энергетическую автономию целых регионов, а также развитый фандрайзинг для сбора средств на социально значимые цели, в том числе обеспечение населения общественными благами; развитые интернет-платформы для упрощенного принятия коллективных решений; независимые глобальные системы обмена знаниями; обеспечение безопасности на основе автоматизированных систем – вот лишь малая часть элементов, создание которых общество может взять на себя. Современные технические возможности позволяют не просто децентрализовать управление и уменьшить вмешательство государства в жизнь общества, но всерьез обсуждать новый этап в развитии безгосударственных обществ сетевого типа.

Понятие сетевого общества берет свое начало в конце 1980-х гг. с началом развития Интернета. Наибольший вклад в изучение данного феномена вложили М. Кастельс, Ян ван Дейк, Б. Веллмен и другие. Ян ван Дейк в своей книге «Сетевое общество» определяет его как общество, в котором соединение социальных сетей и медиа формирует способ организации структур на всех уровнях по аналогии с массовым обществом, состоящим из сформированных групп, где требуется физическое присутствие. Он утверждает, что современное общество находится в процессе становления сетевым обществом. Коммуникации связывают в единое целое личное, массовое, коллективное [7 с. 40]. Это дает ощущение целостности, причастности, снимает временные коммуникативные трудности, делает возможным быстрый процесс принятия решений. Стремительный рост социального капитала (потенциально до планетарного масштаба), горизонтальных связей, их независимость от медиакорпораций и государства дает новый инструментарий коммуникаций для сообществ, минуя официальные каналы связи, установленные общественными институтами. Примером может служить распространение технологии блокчейна как структуры, исключающей бюрократический фактор управления отношениями. Данное явление стало возможно в эру глобализации и технического прогресса.

Если ранее феномен глобализации грозил размыванием суверенитета государств, то сейчас он обернулся неожиданной стороной –

процесс поглощения государствами безгосударственных систем остановился. Причиной тому послужил запрос «снизу» – новые возможности социальной коммуникации и организации, участвовавшие экономические «провалы» государства, увеличение транзакционных издержек.

Безгосударственное общество и проблема устойчивого существования анархических структур

Исследуя феномен самоуправляющихся сообществ, стоит четко установить, что безгосударственное общество не всегда предполагает анархию (где отсутствует любая иерархия), а лишь исключение государства из управления общественными отношениями, отсутствие сосредоточения власти или ее ограничение. Джеймс Скотт в своей работе «Искусство быть неподвластным» [11 с. 67] описывает такое явление, как Зомия. Зомия – это название для региона в Азии (часть Китая, Индии, Пакистана и других), включающая население примерно 100 млн человек. Данная местность труднодоступна и сопротивляется любым попыткам государств установить над ними контроль, хотя формально входит в них. С этой целью жители сознательно выбрали «нецивилизованный» образ жизни, также их культура направлена на сопротивление любым иерархическим тенденциям внутри.

Опыт развития современных коммун в развитых государствах, таких как США, Израиль, показывает, что имеющий власть в таком обществе удерживает ее долго и она не дает особых преференций. Долгое время понятие анархизма плотно ассоциировалось с хаосом и беспорядком. Новая трактовка анархизма распространилась ввиду трансформации самого понятия «упорядоченности», которое подразумевает баланс интересов между конфликтом в обществе и сотрудничеством. Самоуправляемое общество в современном мире становится не способом для отдельных индивидов «убежать» от государства, а социальным проектом. В США известность получил Free State Project – план привлечь 20 000 активистов переехать в Нью-Гэмпшир, где они будут направлять практические усилия на создание общества, в котором роль государства ограничена защитой жизни, свободы и собственности.

Исследуя возможную границу между государством и безгосударственным обществом, следует руководствоваться целым комплексом критериев: количество населения (чем оно больше, тем больше различных договоренностей требуется для регуляции

взаимоотношений), устойчивость социального капитала, уровень разнородности социальных групп, распространенность систем взаимодействия для регуляции взаимоотношений и т. д.

Институциональный экономист Д. Хиршлейфер [12] вывел собственную модель анархии. Модель Хиршлейфера показывает, что люди могут жить в условиях безгосударственного общества. Для этого необходимо соблюдение трех условий:

- 1) параметр решительности должен быть меньше единицы, то есть индивид должен скорее стремиться защитить свое, чем отнять чужое, не быть агрессивным;
- 2) состав участвующих должен быть более или менее постоянным, чтобы они понимали, что это не однократное взаимодействие;
- 3) всем должен быть обеспечен минимальный уровень благосостояния.

Если хотя бы одно из условий нарушается, то анархия перестает быть приемлемым способом организации и входит в состояние государства и обратного пути к безгосударственности не может быть.

Следует также отдельно рассматривать эффективность методов государственного управления в зависимости от масштабов отношений, количества взаимодействующих элементов в них. Американский социолог и футуролог Ф. Фукуяма в своих ранних работах критиковал государство как институт за его вмешательство в экономику, гражданское общество, утверждая, что сильные государства – выгодное приобретение для стран третьего мира, но препятствие для развитой демократии. Но позднее в работе «Сильное государство» (2006) Фукуяма рассматривает проблемы современного общества в его связи с государственной машиной, ученый пересмотрел свои взгляды и настаивает на полезности самоуправления в локальном масштабе и «катастрофы» в глобальном, где большое количество элементов требует внешнего контроля.

Заключение

Таким образом, тема границы государственного и безгосударственного резко актуализируется под влиянием развития технологий и сетевого общества, расширения социального капитала, подстегиваемого глобализацией. Эффективность государства как института ставится под вопрос. Отсутствие государства влечет множество минусов, но есть и определенные преимущества. Главное заключается в том, что отпадает необходимость нести

издержки на сложную бюрократическую институциональную систему. В безгосударственном обществе риски снижения уровня благосостояния снижаются при достаточности социального капитала и рационалистическом выборе групп. Автор предполагает, что процессы расширения социального капитала (преимущественно бриджингового) на основе современных виртуальных технологий, развития искусственного интеллекта позволят расширить возможности самоуправления, упростить процесс и повысить качество принимаемых коллективных решений и в конечном итоге пересмотреть функции государства в сторону их уменьшения.

В качестве перспективной области исследования безгосударственных обществ стоит отметить изучение устройства слабоуправляемых территорий России наряду с устоявшимися самоуправляемыми коммунами развитых государств. Это позволит четко проследить современные границы государственных институтов, условия для перехода к иерархической стадии, провести черту между государственным и безгосударственным в современных условиях. Отдельного анализа требуют совсем недавно появившиеся явления «виртуального государства» и «умного города».

Литература

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Hall J., Schroeder R. An anatomy of power: the social theory of Michael Mann. Cambridge, UK; New York: Cambridge Univ. Press, 2006. 410 p.
3. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 165 с.
4. Бьюкенен Дж.М. Границы свободы: Между анархией и Левиафаном: Нобелевские лауреаты по экономике: Джеймс Бьюкенен. М.: Таурус-Альфа, 1997. 482 с.
5. Аузан А. Экономика всего: Как институты меняют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 160 с.
6. Николаева У. Неформальные 상호обменные сети: механизмы формирования, исторические аналоги, модели социальной сплоченности: Материалы Всероссийской конференции «Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и “двойные стандарты”». М.: Ин-т социологии РАН, 2017. С. 190–204.
7. Van Dijk J. The Network Society Social Aspects of New Media, 2nd edition, London, 2006. 292 p.

8. The Fragile States Index (FSI), The Fund for Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://fundforpeace.org/fsi/> (дата обращения 02.04.2018).
9. Аузан А. Кризис ожиданий и варианты социального контракта // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 16–23.
10. Аузан А. Институциональная теория государства: Цикл публичных лекций [Электронный ресурс]. URL: <http://lectoriy.mipt.ru/lecturer/AuzanAA/lectures> (дата обращения 04.04.2018).
11. Скотт Дж. Искусство быть неподвластным. М.: Новое издательство, 2017. 568 с.
12. Hirshleifer J. The Analytics of Uncertainty and Information. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1992. 496 p.

References

1. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi “Nachala” Publ.; 1997. 180 p. (In Russ.)
2. Hall J., Schroeder R. An anatomy of power: the social theory of Michael Mann. Cambridge, UK; New York: Cambridge Univ. Press, 2006. 410 p.
3. Olson M. The logic of collective action: Public goods and group theory. Moscow: Fond ekonomicheskoi initsiativy Publ.; 1995. 165 p. (In Russ.)
4. Buchanan JM. Boundaries of freedom. Between anarchy and Leviathan. Nobel laureates in economics: James Buchanan. Moscow: Taurus-Al’fa Publ.; 1997. 482 p. (In Russ.)
5. Auzan A. Economy of everything. How institutions change our lives. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.; 2016. 160 p. (In Russ.)
6. Nikolaeva U. Informal service exchange networks. Formation mechanisms, historical analogues, models of social solidarity: Proceedings of the All-Russian Conference “Power and Control Diagnostics. Communication mechanisms and “double standards”. Moscow: Institut sotsiologii RAN Publ.; 2017. p. 190-204. (In Russ.)
7. Van Dijk J. The Network Society Social Aspects of New Media. 2nd edition, London: SAGE Publ.; 2006. 292 p.
8. The Fragile States Index (FSI), The Fund for Peace. [Internet]. [data obrashcheniya 2 Apr. 2018]. URL: <http://fundforpeace.org/fsi/>
9. Auzan A. The crisis of expectations and variants of the social contract. *Social sciences and contemporary world*. 2004;5:16-23. (In Russ.)
10. Auzan A. Institutional theory of the state: A cycle of public lectures. [Internet]. [data obrashcheniya 4 Apr. 2018]. URL: <http://lectoriy.mipt.ru/lecturer/AuzanAA/lectures> (In Russ.)
11. Scott J. The Art of Being Uncontrollable. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.; 2017. 568 p. (In Russ.)

12. Hirshleifer J. The Analytics of Uncertainty and Information. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 496 p.

Информация об авторе

Оксана В. Роденко, старший преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; oxanarodenko@gmail.com

Information about the author

Oksana V. Rodenko, senior lecturer, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; oxanarodenko@gmail.com